

Дмитрий Иванович Писарев. Несоразмерные претензии

Сочинения в четырех томах. Том 1. Статьи и рецензии 1859–1862
М., Государственное издательство художественной литературы, 1955
OCR Бычков М.Н.

(Уличные типы. Текст А. Голицынского, с 20-ю рисунками М. Пикколо. Издание К. Рихау. 1860. Москва)

"Если хотите знать народ, изучайте его на улице", – сказал один философ. К русскому человеку скорей всего можно сделать такое приложение. Наш простолюдин – гость у себя дома, и часто гость очень церемонный; тут вы от него иногда слова не добьетесь. Он является домой большею частью для того только, чтобы поесть, отдохнуть, да, пожалуй, умереть. Вся его жизненная и общественная деятельность выражается на улице: здесь он работает, пьет, гуляет, бранится, торгует, мошенничает, значит, весь нараспашку; наблюдай и рисуй, сколько хочешь".

Так г. Голицынский начинает вступление к своей книге "Уличные типы". Это его программа. Из этих слов видно, что автор придает своему произведению довольно важное значение; он полагает, что оно может познакомить читателя с народною жизнью, и, конечно, всякий образованный читатель согласится, что узнать свойства и потребности нашего народа – насущная задача нашего времени. Мы с живейшим сочувствием встречаем комедии Островского и Писемского, потому что они открывают черты народного характера; каждое собрание песен, сказаний, легенд подвергается серьезной критике и внимательному изучению; каждая черта народной жизни, занесенная в летописи или в разгульную песню бурлака, с любовью и с жадным вниманием отмечается талантливыми и добросовестными исследователями нашей отечественной истории. – Мы недавно принялись за изучение народности и как будто в разъяснении ее хотим проверить свой недостаток, слабости, несчастья, одним словом, подметить и определить истинные черты своего характера. Мы приходим к сознанию, что историческая маска вовсе не передает верного портрета народной физиономии. И вот нам обещают представить ряд картин, изображающих жизнь народа на московских улицах. Это любопытно. Не ожидая глубокого изучения, мы, однакож, позволяем себе надеяться, что встретим несколько сцен, полных жизни и здорового юмора, несколько метко схваченных черт народного характера, несколько типических, бойко очерченных фигур. Надеемся наконец, что автор, согласно своему обещанию, отнесется к предмету серьезно и тепло, как должно относиться к свежему, молодому организму, не успевшему развернуться, но представляющему задатки здоровой силы и будущей самостоятельной деятельности. Во имя этих задатков надо извинить и оправдать существующие безобразные уклонения и ошибки; молодостью этого народа, его неразвитостью объясняется большая часть его слабостей и недостатков. Мы не требуем оптических обманов, мы не боимся тяжелого впечатления, не отвертываемся от нравственного зла, но настоятельно требуем, чтобы это зло было нам объяснено, чтобы наше обличение было не клеветой на действительность, не камнем, брошенным в грешника, а осторожным и бережным раскрытием раны, на которую мы не имеем права смотреть с ужасом и отвращением. Наука и искусство должны мирить нас с жизнью, объясняя нам ее смысл и внушая мягкое и осмысленное сострадание к самым, повидимому, неизвинительным уклонениям ее от законов разума. Закон осуждает уголовного преступника, отделяет его от общества, наказывает его физической или гражданской смертью, повинаясь грустной необходимости оберегать большинство и во имя его интересов и безопасности жертвовать отдельную личность; но человек, и тем более художник, должен видеть в преступнике человека, смотреть на него как на больного и не клеймить его своим презрением. Объясняя преступление, мы уже до некоторой степени его извиняем; человек дурно воспитанный, не видевший с детства ни ласки, ни совета, может сделаться бездушным эгоистом, мелким или крупным взяточником, уличным вором или грубым деспотом в семействе, смотря по тем обстоятельствам, при которых сложилась его жизнь, смотря по тому положению, которое он займет в обществе, смотря по тем жизненным средствам, которые достанутся ему на долю. Порок, которому он предается, конечно будет противен нашему нравственному и эстетическому чувству, но одержимая им личность возбудит наше сострадание; если дерево растет в сук, его надо выправлять, разузнав сначала причины, заставившие его уклониться от нормального направления; если ребенок капризен или склонен ко лжи, надо изучить его характер и подыскать средства, способные действовать на него благотворно, а не презирать его и не глумиться над его слабостями. А разве больной не тот же ребенок? А разве человек,